

Мать, однако, вовсе не считала труппу «Красная актриса» достойной внимания. Во-первых, бабушка никогда не любила пьесы о талантливых молодых людях и красавицах. Во-вторых, за кулисами женских театральных трупп происходило слишком много грязных дел, и, устраивая банкет, приходилось отвлекаться, чтобы следить за теми, кто мог иметь свои скрытые цели, чего мать тоже не хотела. В-третьих, хотя с тех пор, как Сяо Юйлоу из труппы «Юйтанчунь» несколько лет назад стала любовницей наследника маркиза Цзиньяна Фан Сяньбо, её стало всё труднее приглашать. Но на этот раз семье Ань удалось это сделать, что было редкой удачей. Ведь без Сяо Юйлоу, полагаясь лишь на Ичжичунь и Дуань Цзиньтана, чего-то всё равно не хватало. Таким образом, само по себе приглашение труппы «Юйтанчунь» уже было поводом для хвастовства.

Хотя дело в доме маркиза Цзиньяна ещё не было закрыто, о нём уже знали все знатные семьи Пинъаньцзина. Ань Шаохуа смутно чувствовал, что это было похоже на то, как будто кто-то специально распространил слухи.

Всё началось с дома маркиза Цзиньяна.

Супруга наследника маркиза Цзиньяна была второй дочерью из главной ветви семьи Чжэн и родной племянницей нынешней императрицы, прославившейся своей добродетелью. Узнав, что её муж завёл на стороне любовницу, которая к тому же была беременна, она обратилась к свекрови с просьбой забрать эту женщину в дом, чтобы за ней ухаживали.

Услышав это, супруга маркиза Цзиньяна, госпожа Чэнь, почувствовала неудовольствие. Дело было не в чём-то конкретном, просто об этом было неприятно говорить. Она кое-что знала об этой любовнице, но не могла и не хотела обсуждать это с молодыми. Эта Цинпин имела немного западной крови. Её отец, бывший чиновник, при жизни не заботился о дочери, но, по крайней мере, после смерти не оставил её в беде. Её мать... была несчастной. Незаметно эта девочка выросла и стала любовницей Сяньбо.

«Какое проклятие!»

С другой стороны, это был ребёнок семьи Фан, возможно, даже мальчик. Думая об этом, госпожа Чэнь смягчилась. Семье Фан нужен был мальчик, хотя... конечно, лучше бы он был законным наследником. Но, посмотрев на невестку, она сдалась. Та тоже была несчастной.

Госпожа Чэнь похвалила свою невестку, госпожу Чжэн, и подарила ей две кондитерские лавки. Успокоив невестку, она отправила слугу передать наследнику маркиза Цзиньяна Фан Сяньбо, чтобы он после службы зашёл домой. Затем она отправила двух матрон с несколькими охранниками в загородное поместье, чтобы забрать ту женщину.

Однако, когда они прибыли, оказалось, что поместье было разграблено. Повсюду царил хаос, кровь лилась рекой. Почти все охранники были убиты, кроме двух кухонных служанок, которые сбежали, чтобы сообщить о случившемся. Остальные были либо мертвы, либо ранены, целых и невредимых почти не осталось. Сама любовница была уже на грани смерти.

Служанки маркиза Цзиньяна, приехавшие за ней, были в ужасе. Они никогда в жизни не видели такого страшного зрелища и полностью потеряли самообладание. Им даже в голову не пришло сообщить властям. Вместо этого они кое-как погрузили женщину в карету, выбрали из служанок поместья одну, которая была более-менее цела, и помчались обратно в дом маркиза Цзиньяна.

Когда они прибыли в дом маркиза Цзиньяна, начался настоящий хаос. Две привратницы тут же упали в обморок. Одна из смелых служанок подошла посмотреть и увидела, что любовница

уже мертва. Её глаза были широко раскрыты, губы искусаны, кровь стекала по шее. Ребёнок тоже был мёртв, всё ещё находился у неё между ног. Смелая служанка тут же закричала, её крики привлекли других, которые, увидев это, тоже начали кричать. В одно мгновение одни падали в обморок, другие плакали, третьи бежали посмотреть. У входа в дом маркиза Цзинъяна внезапно собралось множество людей, как будто там устроили фестиваль фонарей, но даже фестиваль не был таким шумным. Вскоре прибыл глава управы Цзинчжао, и скрыть это дело стало невозможно.

В ту же ночь супруга наследника маркиза Цзинъяна добровольно ушла в молельню. Не для чего-то другого, а чтобы помолиться за душу ребёнка. Скажите, как такая хорошая женщина могла попасть в такой ад, как дом маркиза Цзинъяна?

Если говорить подробнее, семье Фан просто не везло. Когда была основана Великая Ю, семья Фан была одной из двух первых семей, равных по статусу семье Гу, и носила титул герцога Динго, который передавался по наследству без понижения в ранге.

Но всё из-за того, что старый герцог Динго был человеком безответственным. Ещё до женитьбы он был известным гулякой. После женитьбы он стал ещё хуже... Эх! Как такое можно говорить? У него было пять законных сыновей, и все они погибли из-за грязных интриг в задних дворах. Только один дожил до двенадцати лет, но был настолько слаб здоровьем, что мог пройти пару шагов и потом отдыхать полдня. Старый герцог Динго спешно назначил его наследником и сосватал невесту. К сожалению, до свадьбы не дошло, так как служанка попыталась соблазнить молодого господина. Само по себе это не было чем-то особенным, но эта служанка оказалась настолько наглой, что подсыпала молодому господину снотворное. Молодой господин был слаб здоровьем и умер, даже не успев вкусить запретного плода.

Старый герцог Динго был в отчаянии, но император Гао-цзу тоже был недоволен. Дело в том, что супруга герцога Динго была принцессой, двоюродной сестрой императора Гао-цзу. В гневе император Гао-цзу назначил наследником только что родившегося незаконнорождённого сына, но с понижением титула.

Старый герцог Динго проглотил обиду, вернулся домой и решительно навёл порядок в своих владениях, казнив несколько человек, а затем добровольно ушёл в монастырь. С тех пор он жил в монашеской келье, молился и соблюдал пост, но так и не смог вернуть былую славу первого герцога.

Если говорить о далёком прошлом, то, видимо, в семье Фан был заложен ген безответственности, иначе почему все они такие? Нынешний маркиз Цзинъян служил в Приказе придворного церемониала, но каждый день просто отбывал повинность, как монах, бьющий в колокол. После утренней регистрации он отправлялся искать развлечения. К счастью, старый маркиз Цзинъян был страстным любителем шахмат, и его развлечения ограничивались шахматными клубами. Иногда он посещал изысканные заведения, но только для игры в шахматы, не интересуясь женским обществом. В его задних дворах, кроме супруги, было только две наложницы, которых свекровь устроила ему до женитьбы, а также три-пять певиц, актрис и молодых вдов, которых он сам привёл. Их внешность была на любителя, но все они были отличными шахматистками. Незаконнорождённых сыновей не было, только две дочери от наложниц. Задние дворы были тихими, и обычно слышался только звук шахматных фигур.

Но наследник маркиза Цзинъян был не таким, как его отец. С тех пор, как он начал понимать жизнь, он был человеком, который стремился в мир женщин. К тому же он обладал благородной и сдержанной внешностью, и все, кто видел его впервые, восхищались его

благородством, изысканностью и величественной осанкой. Именно эта обманчивая внешность заставляла многих женщин сходиться по нему с ума. Кроме того, он обладал даром красноречия, и в этом ему не было равных во всём Пинъаньцзине.

Его любовницы, подруги, поклонницы и содержанки, вероятно, были настолько многочисленны, что он сам не мог их всех вспомнить. Не говоря уже о двадцати или тридцати наложницах, которых он уже привёл в дом, и это только те, у кого было имя. А сколько служанок он сделал своими любовницами, и вовсе неизвестно. Но, несмотря на такое количество женщин, за почти десять лет брака у него было только две законные дочери и две незаконнорождённые. Это было просто странно.

А эта любовница, о которой шла речь, была беременна мальчиком. Но, к сожалению...

На этом мать внезапно остановилась. Она взяла кусочек пирожного и начала медленно его есть. В комнате воцарилась тишина, в которой было слышно, как падает иголка.

Возможно, затронув тему наследников, все почувствовали неловкость.

Гу Мо заметил, как Юэ'э бросила на него взгляд, пропитанный ревностью, и слегка улыбнулся. С тех пор, как он оказался в этом мире, прошло уже более десяти лет, но многое всё ещё казалось ему непривычным. В этой эпохе Великой Ю всё — семьи Гу и Ань, интриги, борьба за наследство — казалось нереальным. Он часто думал, что всё происходящее, возможно, было всего лишь путешествием его сознания, заключённого в сосуде, и на самом деле ничего этого не было.

Но, глядя на окружающих, которые изо всех сил старались, боролись и страдали, он задавался вопросом: зачем? В чём смысл?

Супруга маркиза Чжунъюна, госпожа Се, происходила из знатного рода Се, одного из пяти великих кланов. Хотя она была из боковой ветви, её всё равно можно было назвать благородной дамой. Большую часть своей жизни она посвятила семье Ань, превратив маркизат, который был на грани упадка из-за отсутствия наследников, в большую и процветающую семью. Гу Мо усмехнулся. Она действительно заслуживала похвалы. Конечно, маркиз Чжунъюн тоже приложил усилия, иначе разве двадцать детей появились бы благодаря внезапному визиту богини, дарующей детей? Заслуга в этом была и его, и её. В глазах Гу Мо они больше походили на партнёров, чем на супругов.

«Ань Шаохуа... Ох, да ты бы хоть немного поумнел! Этот парень снова уставился в пустоту, не понимая, о чём думает. Ладно, на него всё равно нельзя положиться. С его интеллектом он даже не замечает очевидных вещей, происходящих в задних дворах. Хотя его нельзя винить. С детства он был приставлен к императорскому двору в качестве компаньона, и его мозг был промыт, как и у Гу Фэна».

<http://bllate.org/book/16674/1529340>